

тельства, включая пересмотр механизмов финансирования, условий назначения пенсий, а также развитие альтернативных форм пенсионного обеспечения.

Реформирование должно учитывать не только экономические и демографические реалии страны, но и международный опыт, социальную чувствительность вопроса и необходимость сохранения доверия граждан к институту пенсионного обеспечения.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
2. О пенсионном обеспечении : Закон Респ. Беларуси от 17 апр. 1992 г. № 1596-ХП : с изм. от 2 дек. 2024 г. № 41-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19201596> (дата обращения: 06.05.2025).
3. О государственном социальном страховании : Указ Президента Респ. Беларусь от 27 дек. 2018 г. № 500 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — <https://etalonline.by/document/?regnum=P31800500> (дата обращения: 06.05.2025).
4. О совершенствовании пенсионного обеспечения : Указ Президента Респ. Беларусь от 11 апреля 2016 г. № 137 : с изм. от 29 июня 2017 г. № 233 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19201596> (дата обращения: 06.05.2025).
5. Савина, И. В. Право социального обеспечения : учебное пособие / И. В. Савина ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2018. — 303 с.
6. Минтруда: средний размер пенсии по возрасту в октябре 2024 г. в связи с повышением составит 852 рубля // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/september/78746/> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Хацкевич, Г. А. Демографический прогноз и миграционная политика в Республике Беларусь: проблемы и перспективы / Г. А. Хацкевич, Н. Г. Забродская // Бизнес. Инновации. Экономика : Минск, Беларусь: сб. научн. ст. Ч. 2 / Институт бизнеса БГУ; — Минск: 2018. — С. 19—28.
8. Романченко, В. С. Сравнительный анализ международного опыта развития пенсионной системы / В. С. Романченко // Вестник МИЭП. — 2015. — № 3 (20). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mezhdunarodnogo-opyta-razvitiya-pensionnoy-sistemy> (дата обращения: 06.05.2025).

УДК 343.8

С. В. Черняк, И. В. Шуленкова

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА КАК МЕРЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЁННЫМИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из инструментов гуманизации уголовной политики и реализации альтернатив наказанию в виде лишения свободы в Республике Беларусь стало применение электронного мониторинга как меры контроля за поведением осуждённых. Такая мера направлена на снижение нагрузки на пенитенциарную систему, обеспечивая надлежащий контроль за осуждёнными, не изолируя их от общества.

Электронный мониторинг (ЭМ) в Республике Беларусь применяется с середины 2010-х годов, однако его широкое внедрение получило правовое закрепление после принятия Закона Республики Беларусь «О пробации» от 13 июля 2016 года. В то же время остаётся ряд проблем, связанных с правоприменительной практикой, техническим оснащением, защитой прав контролируемых лиц и нормативной неопределённостью, нуждающейся в научном осмыслении и корректировке.

В статье анализируются правовые основы и практика применения электронного мониторинга в уголовно-исполнительной системе Республики Беларусь.

Цель настоящей статьи — проанализировать правовые основы, выявить проблемы применения и обозначить направления совершенствования института электронного мониторинга в Беларуси.

Основная часть. Правовые положения, регламентирующие порядок применения электронного мониторинга, содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (далее – УИК) [1], Законе «О пробации» [2], а также в нормативных актах МВД, регулирующих практическую деятельность органов, обеспечивающих контроль.

Согласно статье 49 УИК, к осуждённым к ограничению свободы может применяться электронный контроль в виде установки специальных технических средств контроля (СТСК) [1]. В соответствии со статьёй 14 Закона «О пробации», такие средства могут применяться при исполнении ограничений, установленных судом или органами пробации, с целью предупреждения нарушений и своевременного вмешательства [2].

Используемые технологии могут включать в себя как GPS-трекеры, так и электронные браслеты, а в отдельных случаях — стационарные устройства контроля. Контролирующим органом выступает служба пробации, входящая в структуру уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь.

Основная цель внедрения ЭМ — обеспечить контроль за осуждёнными, не представляющими высокой общественной опасности, без изоляции их от общества. Это соответствует принципу гуманизации уголовной политики и даёт возможность осуждённым сохранять трудовые, семейные и социальные связи.

По данным МВД Беларуси, за 2022-2023 годы около 2 500 лиц находились под электронным контролем в форме СТСК. В большинстве случаев мерами контроля охватывались лица, осуждённые к ограничению свободы, условному осуждению с установлением ограничений, а также лица, освобождённые по УДО [3].

Исследования показывают, что уровень повторных правонарушений среди лиц, находившихся под ЭМ, существенно ниже по сравнению с аналогичной категорией лиц, отбывавших наказание в ИУОТ (исправительных учреждениях открытого типа) [4]. Однако это также обусловлено изначально более низким уровнем риска в отобранной группе.

Несмотря на положительный опыт, применение электронного мониторинга сопряжено с рядом системных проблем.

1. Правовая неопределённость в вопросах оснований и сроков применения СТСК. Например, закон не конкретизирует, какие именно технические средства могут использоваться, что создаёт условия для произвольного регулирования на уровне ведомственных актов МВД.

2. Отсутствие чёткого механизма обжалования действий сотрудников пробации, связанных с применением СТСК. Это порождает риск ограничения прав граждан без эффективной защиты.

3. Вмешательство в частную жизнь. Применение GPS-мониторинга и контроль за перемещениями осуждённого может рассматриваться как ограничение права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного ст. 28 Конституции Республики Беларусь [5] и ст. 8 Европейской конвенции по правам человека.

4. Проблемы материально-технического характера: нехватка оборудования, перебои в работе устройств, отсутствие системного обучения сотрудников пробации [6].

5. Социальная стигматизация. Осуждённые, находящиеся под ЭМ, особенно при использовании видимых браслетов, часто сталкиваются с дискриминацией и предвзятым отношением со стороны работодателей и общества и др.

На международном уровне электронный мониторинг активно используется в странах ЕС, США, Канаде, Израиле. В Европе функционируют как домашние аресты с ЭМ, так и динамические программы сопровождения, где ЭМ используется в комплексе с обязательным трудоустройством и психокоррекционными мерами [7].

В таких странах, как Нидерланды, Франция, Германия, существуют чёткие правовые регламенты, определяющие: допустимую продолжительность применения ЭМ; категории лиц, к которым он применяется; процедуры апелляции решений.

Отечественному законодательству полезно позаимствовать положение о праве на судебную защиту при применении ЭМ, а также разработку методик оценки риска повторного правонарушения, как это реализовано в Великобритании (управление HM Prison and Probation Service).

Заключение. Электронный мониторинг в настоящий момент представляет собой перспективное направление развития уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь. Он способствует снижению числа лиц, содержащихся в учреждениях лишения свободы, даёт возможность контролировать осуждённых на свободе и повышает эффективность пробации.

Однако существующие проблемы нормативного регулирования, правового статуса контролируемых лиц, а также технологические и этические аспекты требуют: законодательной конкретизации оснований, сроков и условий применения ЭМ; введения механизмов обжалования и судебного контроля; расширения технического обеспечения и подготовки персонала; независимой оценки эффективности ЭМ.

Правовое закрепление гарантий прав и свобод лиц, находящихся под электронным наблюдением, является необходимым условием дальнейшего развития справедливой и эффективной уголовно-исполнительной политики в Беларуси.

Список цитируемых источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь : 11 января 2000 г. № 365-3 : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобрен Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2025).
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11400122> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Казак, С. В. Организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций : учебное пособие / С. В. Казак, К. С. Суховарова, С. А. Старовойт [и др.] ; под ред. Н. В. Кийко ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». — Минск : Академия МВД, 2023. — 217 с.
4. Бурков, А. К. Электронный мониторинг в уголовно-исполнительной системе: анализ эффективности / А. К. Бурков // Вестн БДУ. Серия правознаўства. — 2022. — № 2. — С. 40—46.
5. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
6. Standards and ethics in electronic monitoring. Handbook for professionals responsible for the establishment and the use of Electronic Monitoring // Council of Europe. — URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v22/035/27/pdf/v2203527.pdf> (date of access: 04.05.2025).
7. Annual Report and Accounts 2022/23 // HM Prison and Probation Service. — URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/656869f25936bb000d316783/15.85_HMPPS_annual_report_2022-23_WEB.pdf (date of access: 04.05.2025).